

Дерзис
СМОЛА

Бертрис
СМОЛЛ

Навсегда
В МОЕМ
сердце

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small

THIS HEART OF MINE

Перевод с английского *Е. А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Смолл, Бертрис.

С51 Навсегда в моем сердце : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Е. А. Ильиной]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 640 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-106523-2

У прелестной, решительной и упрямой Велвет де Мариско было двое мужчин в жизни. Ее первая любовь и первый муж, ее боль и мука — отважный и суровый шотландский горец Александр Гордон, которого она горько оплакивала, считая погибшим. Ее второй супруг — таинственный индийский правитель из династии Великих Моголов, открывший молодой женщине мир тонких чувств и изысканных наслаждений.

Но однажды Велвет узнает: молва лгала и в действительности Александр жив и разыскивает ее. Как ей поступить? Как выбрать между прошлым и настоящим?..

Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Мое сердце».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 1985

© Перевод. Е. А. Ильина, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-106523-2

ПРОЛОГ

Январь 1586 года

— **С**вятые мощи господни! — прозвучало подобно раскату грома.

Елизавета Тюдор резко остановилась, развернулась и вперила горящий гневом взгляд в стоявшую напротив женщину.

— Вы осмеливаетесь говорить «нет» мне, мадам? Мне, вашей королеве?

— У меня нет королевы, — последовал спокойный ответ. — И, коль уж на то пошло, благодаря вам у меня нет и родины.

— Мерзавка! — прошипела Елизавета. — Вы всегда были у меня бельмом в глазу! Не я ли дала кров вам и вашему супругу? Не я ли привечала ваших детей при дворе? И такова благодарность за мою доброту?

Королева окинула гневным взглядом присутствующих, словно ожидая слов поддержки.

— Доброту? — Собеседница королевы язвительно рассмеялась. — Давайте-ка вспомним историю наших с вами взаимоотношений, ваше величество. Когда-то с вашего молчаливого согласия я была изнасилована лордом Дадли. А все потому, что у вас самой не хватило духу всецело отдаться своей любви. И это вы вынудили меня выйти замуж и уехать на чужбину, обещая защитить земли, принадлежащие моему малолетнему сыну, которые затем без зазрения совести у него отняли. А еще я помню, как, желая заручиться моей помощью и поддержкой, вы приказали выкрасть мою дочь, дабы я не смогла вам отказать.

— Я тоже помню, как вы захватили мои корабли, тем самым лишив Англию финансовой поддержки,

в которой она так нуждалась! — воскликнула королева, уязвленная напоминанием о лорде Дадли.

— Напомню, что мое участие в этом так и не было доказано, — возразила ей собеседница.

— Хотя нам обоим прекрасно известно, что это сделали именно вы!

Находившиеся в комнате мужчины с восхищением наблюдали за этой перепалкой. Один из них был самым преданным слугой ее величества, а второй — супругом дерзкой дамы.

«Они друг друга стоят!» — думал государственный секретарь королевы лорд Берли. И все же этой ссоре следовало положить конец, ибо в сложившихся обстоятельствах время играло существенную роль. В последнее время королева чувствовала себя неважно. Непрекращающиеся интриги вокруг ее заключенной в темницу кузины, шотландской королевы в изгнании Марии Стюарт, отнимали немало сил и подрывали здоровье. Испанцы тоже не желали отказываться от священной мести Елизавете Тюдор, вынуждая ее прикладывать все силы к тому, чтобы опережать их коварные замыслы.

Уильям Сесил, лорд Берли, тихо вздохнул. Перевалило за полночь, и ее величество уже собиралась отправиться в постель, когда явились гости. Королева настояла на том, чтобы принять их, едва только они прибудут в Гринвич, поэтому гостей немедленно доставили в ее покои. Она встретила их в стеганом халате из белого бархата, расшитом золотом и украшенном мелкими гранатами, а чтобы скрыть от взора присутствующих свои редкие седые волосы, водрузила на голову элегантный рыжий парик. Однако это не помогло скрыть отсутствие макияжа, и теперь королева выглядела далеко не лучшим образом и на свои пятьдесят два. Чопорно поджатые губы лорда Берли растянулись в улыбке, ибо он понимал, что гнев ее величества отчасти вызван именно этим обстоятельством, тем более что ее оппонентке никто бы не дал ее сорока пяти.

— Мадам, позвольте вас прервать, — обратился он к своей госпоже, и та милостиво кивнула. — Эта ссора между вами не поможет решить наши проблемы. — Затем повернулся к гостье. — Леди де Мариско, как вам известно, мы уже послали одну экспедицию в Ост-Индию.

Губы Скай О'Малли, леди де Мариско, изогнулись

6 в улыбке, и она с усмешкой заметила:

— Да, милорд, мне это известно. Уильяма Хокинса, торговца из Лондона, в сопровождении бывшего ювелира и живописца. Весьма занятный выбор послов.

— Мы решили действовать осмотрительно в свете того, что португальцы стремительно укрепляют свои позиции в Индии, — парировал Уильям Сесил.

— К черту португальцев! — воскликнула королева. — Все дело в испанцах. Ведь это они задают сейчас тон в Португалии! Они намереваются прибрать к рукам все богатство Ост-Индии, как проделали это в Новом Свете с золотыми и серебряными рудниками. Я этого не допущу! Ост-Индия должна принадлежать Англии!

— Только вот согласится ли с вашим мнением принц, правитель Индии, мадам, — сухо заметила Скай.

Елизавета Тюдор бросила взгляд на свою давнюю соперницу и произнесла то, чего никто из присутствующих никак не ожидал услышать.

— Мне нужна ваша помощь, моя дорогая! Никому, кроме вас, не под силу сделать того, в чем я очень сильно нуждаюсь.

Мужчины удивленно переглянулись, а Скай посмотрела на своего мужа, Адама де Мариско, и прочла в его взгляде именно то, что и ожидала. Еще ни разу в жизни королева не была так близка к тому, чтобы умолять о помощи, стоя на коленях. Подернутые поволокой голубые глаза Адама решительно смотрели на жену, и Скай вдруг отчетливо услышала его слова, как если бы он произнес их вслух. «Ты не можешь отказать ей сейчас. Не упорствуй, детка. Будь великодушна в минуту своего торжества».

— Мадам, могу ли я попросить вашего позволения присесть? — произнесла Скай. — Мы проделали очень долгий путь за короткое время. С некоторых пор я заметила, что не могу проводить в седле так же много времени, как раньше. Это стало доставлять мне страдания.

Королева кивнула, благосклонно указав рукой на удобное кресло подле камина, а потом уселась напротив, ребячливо оперлась на локти и, подавшись вперед, с улыбкой произнесла:

— Со стороны может показаться, будто наши зады изрядно задеревенели, но это совсем не так. Теперь и я не могу охотиться, как в старые добрые времена, не испытывая страданий.

Повисшую в комнате тишину нарушила Скай:

— Почему Джон Ньюбери, Уильям Хокинс и их сопровождающие путешествуют по суше, мадам?

— Хокинс решил, что это вызовет меньше подозрений.

— А мне кажется, он просто захотел прикарманить деньги, сэкономленные на подготовке экспедиции должным образом, — возразила Скай. — При тщательно спланированном путешествии по морю он вряд ли встретился бы с чужими кораблями. На суше же кучка англичан-путешественников непременно вызовет интерес местного населения, что, в свою очередь, привлечет внимание властей. Впрочем, он уехал не так давно, и пока рано бить тревогу, мадам. Почему вы так спешите снарядить повторную экспедицию?

— Агенты короны в Испании сообщили, что супруг нашей дражайшей покойной сестры Филипп намерен послать против Англии целую флотилию военных кораблей. Оплачиваться эта война будет добытыми в Индии богатствами. Правитель страны, могущественный принц, давно торгует с Португалией, а, стало быть, с Испанией. Португальцы слишком деспотичны, и готова биться об заклад, что, если бы нам удалось просунуть ногу в дверь, ведущую в Индию, император Акбар увидел бы преимущества Англии и стал охотнее торговать с нами, тем самым значительно сократив доходы Испании.

— Рано или поздно Уильям Хокинс и его компания достигнут Индии, но ваши корабли доберутся туда гораздо быстрее, моя дорогая Скай. Вы всегда славились своим умением добиваться невозможного. Полагаю, причиной тому ирландское везенье. И все же в том, что касается торговли, вашему с сэром Робертом Смоллом тандему нет равных.

— Робби стал слишком стар для подобных предприятий, мадам, — запротестовала Скай.

— Хотелось бы мне увидеть, как он отреагирует, когда вы сообщите ему об этом, — усмехнулась Елизавета. — Но если это вас так беспокоит, отправляйтесь в экспедицию без него. Честно говоря, я уже давно решила, что ехать нужно именно вам, как обладательнице огромного опыта по ведению переговоров. Ведь вы можете быть весьма искусным дипломатом, если это доставляет вам удовольствие.

— Но у меня семья, мадам. Я не могу просто взять

8 и бросить все на произвол судьбы.

— Ваши дети давно выросли.

— Но не Велвет. Она еще слишком мала. Ей нет и тринадцати.

— Пришлите ее ко мне, — предложила королева. — Она моя крестница, и я буду очень рада ее видеть.

— Никогда! — страстно возразила Скай. — Прошу меня простить, мадам, но моя дочь еще слишком невинна, и мне хотелось бы, чтобы она оставалась таковой как можно дольше. Ваш двор — потрясающее место для тех, кто уже обрел житейскую мудрость, и вы, мадам, образец добродетели и целомудрия, но моя малышка может стать доверчивой игрушкой в руках тех, кто не обладает такими качествами. Если я приму ваше предложение, Велвет должна остаться в родном доме на попечении сестры сэра Роберта леди Сесили Смолл.

— «Если», мадам? — Королева прищурила свои темно-серые, почти черные глаза.

Скай вздохнула.

— Нам придется отправиться в путь как можно скорее, если хотим поймать попутный ветер в Индийском океане. А посему у нас почти не останется времени на то, чтобы снарядить корабли должным образом.

— Мы сделаем все, что в наших силах, дабы ускорить процесс, дорогая Скай, — пообещала ее величество.

— Что еще мне будет пожаловано? — прямо спросила Скай. — Наши с вами услуги друг другу никогда не обходились дешево, мадам.

Елизавета Тюдор рассмеялась, а затем кивнула.

— Не хотите вернуть себе титул графини? Окажите мне услугу, и я дарую вам графство Ланди.

— Которое будет передаваться по наследству по женской линии нашей семьи, — продолжила Скай. — Однажды титул перейдет Велвет, поскольку у нас с ее отцом нет ни общих сыновей, ни надежды обзавестись таковыми. А еще я рассчитываю на долю тех доходов, что принесут вам мои усилия.

— По рукам! — воскликнула королева с восхищенной улыбкой.

— И какова же будет ваша доля? — поинтересовался Уильям Сесил, неизменно заботившийся о благополучии своей госпожи.

— Мы с Робби подумаем над этим, — пообещал Адам де Мариско. — Королева, как всегда, получит

львиную долю. Уверен, вы никогда не находили ошибок в наших отчетах.

— Так и есть, милорд, — кивнул Берли. — На наших с вами сделках мы не потеряли ни пенса.

— Тогда решено, — с довольным видом подытожила королева. — Налейте-ка нам всем вина, Сесил: нужно отпраздновать это событие. Но помните — ваши намерения необходимо держать в секрете. Ведь если о них прознает Филипп, успеха нам не видать.

— Да уж, — согласилась Скай, взяв в руки протянутый ей кубок.

Все присутствующие подняли кубки за успех предприятия, а затем с милостивого позволения королевы лорд и леди де Мариско удалились.

— Их шансы на успех не слишком велики, — заметил Уильям Сесил, когда гости покинули покои его госпожи. — Даже если им удастся выехать за пределы Англии, не возбудив подозрений у испанцев, предстоит длительное путешествие к берегам Индии, где на пути к дворцу императора Акбара они будут вынуждены избегать встреч с португальцами.

— Знаю, — согласилась Елизавета, — но я действительно верю, что Скай О'Малли — наша единственная надежда. О, душа моя, что бы я делала все эти годы без твоей помощи и поддержки?

— Не один я готов служить вашему величеству, — возразил лорд Берли, тронутый признательностью королевы, особенно словами «душа моя», которые она придумала для него.

— Таких, как ты, больше нет. Многие сочли бы меня сумасшедшей, узнав, что я обратилась за помощью к Скай О'Малли после того, что между нами произошло. Как давно я сослала ее в Куинс-Молверн? С той поры минуло без малого одиннадцать лет. И за все это время я о ней даже не вспоминала. Святые мощи господни! — Елизавета поморщилась. — Эта женщина совсем не изменилась, а между тем уже обзавелась внуками! Должно быть, жизнь за городом и прогулки верхом помогли ей продлить молодость. И все же от меня не ускользнуло выражение ее глаз. Ей ужасно хочется вновь выйти в море. О да, ей этого ужасно хочется! — Рассмеялась королева.

Как это ни странно, но почти то же самое сказал су-

Королевская яхта доставила Скай и Адама вверх по реке в их лондонский дом Гринвуд. На протяжении всего пути они хранили молчание, ибо знали, что матросы, как и все королевские слуги, обожали сплетни. Лишь оказавшись в собственных покоях, Адам воскликнул:

— Я думал, ты счастлива в Куинс-Молверне, любовь моя!

— Так и есть. Помоги-ка мне расшнуровать корсет. Я ужасно устала и хочу поскорее лечь в постель.

— Стало быть, ты хочешь поехать. — Пальцы мужчины проворно принялись расстегивать пуговицы на платье жены.

— Конечно же, хочу! — Освободившись от корсета, Скай повернулась к мужу. — Я жила вдали от моря более десяти лет, и хоть очень счастлива в Куинс-Молверне, рада, что у нас появилась возможность вновь пуститься навстречу приключениям... О, Адам!

Скай обхватила мужа за шею и накрыла его губы в поцелуе.

— Жаждешь приключений, малышка? — рассмеялся он. — А я-то думал, ты повзрослела. Куда подевалась уравновешенная и благопристойная супруга, коей ты была с самого нашего приезда в Куинс-Молверн?

— Надеюсь, ты не считаешь меня слишком благопристойной, дорогой, — захихикала Скай. — О, Адам, ты не возражаешь? Не могла же я отказать королеве, верно?

Адам глубоко вздохнул.

— Нет, мы не могли ей отказать, хотя, видит бог, должны были попытаться. Мне ужасно не хочется оставлять Велвет, дорогая, ведь она еще слишком мала.

— Мы могли бы взять ее с собой, — предложила Скай. — В конце концов, в ее жилах течет кровь О'Малли.

— Нет, любовь моя, не стоит. Путешествие, которого ты так ждешь, довольно опасно. Мы берегли нашу малышку на протяжении многих лет, и когда вернемся, она уже будет готова стать женой сына моего старинного друга графа Брок-Керна. Пусть остается в Англии на попечении славной доброй леди Сесили и учится всему тому, что необходимо знать, чтобы стать хорошей женой молодому Александру Гордону, который однажды унаследует титул отца.

Скай тихо засмеялась.

— Хочешь сказать, тому, чему не обучила ее я сама?

Но она прекрасно образована, и ее супругу не при-

дется краснеть, когда придет время представить ее шотландскому двору.

Адам улыбнулся: его супруга придавала огромное значение образованию детей, и не только сыновей, но и дочерей. Только вот если бы не леди Сесили, что живет в их доме на протяжении многих лет, девочка вряд ли научилась бы вести хозяйство: в списке приоритетов Скай это умение занимало самую нижнюю строчку.

— Нет, Велвет не посрамит имя Брок-Кернов, любовь моя, — кивнул Адам. — Но за время нашего отсутствия ей нужно научиться управлять огромным поместьем и его обитателями. Ты все это умеешь, хотя и ужасно не любишь, а вот Велвет и понятия об этом не имеет. Как же без этих навыков выходить замуж?

— Знаю. И это еще одна причина, почему мне так не хочется ее покидать. Ведь мы пропустим целых два года жизни нашей дочери. И эту потерю королева Елизавета ничем не восполнит. — Скай посмотрела на мужа и, вздохнув, коснулась его щеки. — Мы были очень счастливы, дорогой, не правда ли? Я жажду приключений, но в то же время не хочу лишиться Куинс-Молверна. А здесь столько счастливых событий впереди! Нас не будет здесь, чтобы помочь Робину и Элисон устроить празднество в честь первого дня рождения малышки Элизабет. А еще мы не увидим второго малыша Элисон, который должен вот-вот появиться на свет. Грядущим летом Эван и Гвинет обещали привезти из Ирландии детей, а мы ведь еще не видели их самого младшего, Уолтера. Мерроу захочет поехать с нами, а я обещала Джоан, что в ближайшее время не отпущу его в столь длительное путешествие. Ты хотя бы понимаешь, что он единственный раз оказался дома во время рождения своих детей, когда прошлым летом на свет появились их близнецы? Он отсутствовал столь часто, что они с женой не смогли обзавестись наследниками пять лет.

— Ты прямо настоящая глава семьи, любовь моя, — поддразнил жену Адам.

— Я ею стала в семнадцать лет, когда отец отдал мне титул О'Малли. Слава богу, в последние годы меня освободили от этого бремени! О, Адам! Мне и хочется отправиться

12 в Индию, и в то же время не хочется!

— Но мы должны! Семья справится и без нас, хотя, уверен, все будут по тебе скучать.

— И по тебе тоже, дорогой! Несмотря на то что Велвет наш единственный общий ребенок, остальные мои дети любят тебя как родного отца. Ты такой же глава семьи, как и я, и четырнадцатую годовщину нашей свадьбы мы отпразднуем в сентябре в Индии.

Адам счастливо рассмеялся.

— Не перестаю поражаться твоей способности во всем видеть что-то хорошее, любовь моя. Стало быть, решено: Велвет останется под опекой леди Сесили в Куинс-Молверне, остальные наши дети будут жить как прежде, а мы с тобой, дорогая, отправимся в это последнее путешествие на благо короны, прежде чем обрести покой в старости.

— О какой старости ты говоришь! — возмущенно воскликнула Скай, но лицо ее тотчас же осветила озорная улыбка, а пальцы принялись ловко расстегивать пуговицы на сорочке мужа. — Я никогда не состарюсь, Адам де Мариско, и не буду готова уйти на покой.

Теплые губы прошлись по заросшей кудрявыми волосами груди мужа, пробуждая во всем теле Адама чувственную дрожь, и во взгляде Скай заплясали озорные искорки.

— Как ты смотришь на то, чтобы начать наше приключение прямо сейчас, дорогой?

Смех Адама эхом прокатился под сводами спальни, и с улыбкой он произнес:

— Наше невинное дитя пришло бы в ужас. Ведь девочка считает нас весьма уважаемой и степенной парой.

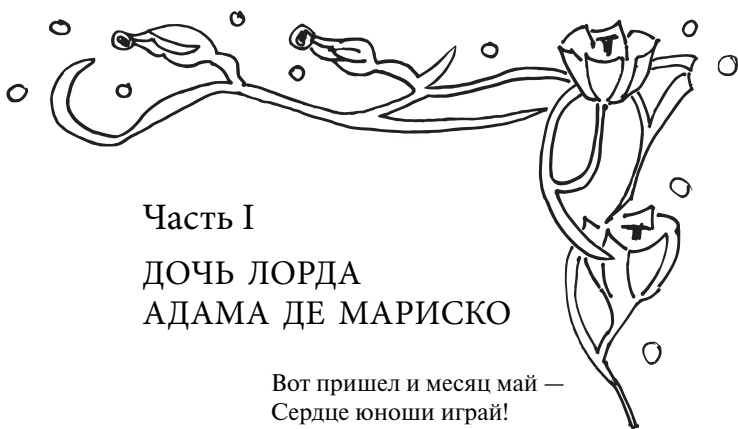
— И это неудивительно, — согласилась Скай. — Ей еще слишком рано задумываться о чувственной стороне отношений между мужчиной и женщиной. У нее будет достаточно времени, когда мы вернемся из Индии, а пока пусть наслаждается детством.

— Но она ведь помолвлена.

— Да Велвет уже давно забыла о существовании сына Брок-Керна. Помолвка состоялась, когда ей было всего пять лет. И помни: я согласилась лишь потому, что ты поклялся предоставить ей выбор, когда придет ее время. Я не намерена заставлять дочь выходить замуж против ее воли, как поступил когда-то со мной мой отец. Ведь

несмотря на то что вас с Брок-Керном связывает многолетняя дружба, его сын не проявил за эти годы ни малейшего интереса к нашей дочери. Но рано об этом беспокоиться. Пусть Велвет поживет пока беззаботно под крылом леди Сесили: катается на своих лошадях да лопаает сладости, которые без конца выманивает у всех подряд. Она ужасно избалована.

— Ты права, — кивнул Адам с улыбкой. — У Велвет впереди еще много времени.

Часть I
ДОЧЬ ЛОРДА
АДАМА ДЕ МАРИСКО

Вот пришел и месяц май —
Сердце юноши играй!
Фа-ла-ла,
Фа-ла-ла,
Фа-ла-ла-ла-ла-ла-ла!
Каждый день меж ветвей
Пляшет с девушкой своей.
Фа-ла-ла,
Фа-ла-ла,
Фа-ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Старинная песенка

ГЛАВА 1

— **Ч**то, черт возьми, значит «женись без промедления», отец?

Александр Гордон недовольно взирал с высоты немалого роста на прикованного к постели отца, однако на графа Брок-Керна его взгляд не произвел ни малейшего впечатления. Точно так же он сам смотрел в дни своей молодости на более влиятельных людей, пытавшихся диктовать ему свои условия. «Господи, — думал граф, глядя на сына, — да он такой же, каким был когда-то и я сам: так же высок и худощав, с такими же черными, как вороново крыло, волосами и суровым, словно вытесанным из гранита, лицом. Проклятье! Не случись со мной этого несчастья, мы сейчас выглядели бы как братья».

Ангус Гордон испустил тяжелый вздох. Ему претило признаваться в собственной немощи, и все же, заскреже-тав от досады зубами, он произнес: